

ПРАВОМЕРНОЕ ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И САНКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Б. А. Осипян

THE LEGITIMATE CONCEPT OF CIVIL LIABILITY AND SANCTIONS IN MODERN RUSSIAN CIVIL LAW

В. А. Osipian

Аннотация: посредством тщательного анализа микро- и макроструктуры и содержания понятия гражданско-правовой ответственности и санкций наглядно представлена определенная система действующей в российском гражданском праве гражданско-правовой ответственности взаимно связанных и ответственных субъектов гражданского права, законодательно и договорно наделенных определенными субъективными правами и обязанностями, должное и своевременное осуществление которых упорядочивает процессы гражданского оборота и способствует установлению и поддержанию устойчивого и развивающегося режима договорной дисциплины и экономического порядка в обществе.

Ключевые слова: система гражданско-правовой ответственности, субъекты гражданского права, субъективные права и обязанности, договорная дисциплина и экономический порядок.

Abstract: through a thorough analysis of micro- and the macro-structure and the content of the concept and the notion of civil liability and sanctions, a certain system of civil liability in the modern Russian civil law of mutually related and responsible subjects of the civil law, legally and contractually endowed with certain subjective rights and obligations, the proper and timely implementation of which regulates the processes of civil turnover and contributes to the establishment and maintenance of sustainable and developing process and regime of contractual discipline, and economic order in society, is clearly presented.

Key words: the system of civil law liability, subjects of the civil law, subjective rights and obligations, contractual discipline and economic order.

В свете общей теории гражданского права гражданско-правовая ответственность в своей сущности представляет собой действительную способность или пригодность субъекта гражданского права для дачи должного ответа своему контрагенту, а также, при необходимости, суду за правомерность или противоправность своих действий, которые могли нарушить права и законные интересы предполагаемой потерпевшей стороны¹.

¹ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 207–223 ; Юридическая ответственность : проблемы теории и практики : сборник статей. Уфа, 2006 ; Осипян Б. А. Основание и система правовой ответственности и наказания : различение поня-

© Осипян Б. А., 2024

Для верного и плодотворного подхода к рассмотрению такого важного для общей и гражданско-правовой теории понятия, как правовая, или юридическая ответственность, прежде всего необходимо напомнить, что само ключевое слово и юридическое понятие «ответственность» происходит от коренного русского слова «ответ», «отзыв» или «эхо доброй совести»² разумного человека (Homo Sapiens).

тий «imputatio», «indictare», «sanctio», «poena» // Современное право. 2007. № 5. С. 77–85.

² Осипян Б. А. Правовое значение действия доброй совести человека // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 10–18 ; *Его же*. Роль правосознания и доброй совести российских судей при выявлении истинной и полной картины рассматриваемых уголовных дел и вынесении правомерных и целесообразных решений и приговоров // Судебная власть и уго-

Следовательно, любая, будь то духовно-нравственная, правовая, личная или общественная, ответственность, ответственное восприятие, разумение и поведение разумных людей, а также созданных и руководимых ими юридических лиц (общественных учреждений, организаций и образований) или национального государства всегда проистекают из надлежащего сознания свободы человека, его свободной, правомерной и доброй воли, так как там, где наличествует не-свобода, неволя и противоправное принуждение, там могут быть только проявление и действие личной, групповой или коллективной безответственности, самовольного и безответственного законодательства, правосудия, а также случаи совершения правонарушения и преступления³.

Представляется, что наиболее близко к широкому понятию правовой ответственности стоит позиция тех известных российских правоведов, которые усматривают в понятии правовой ответственности «особую обязанность» дать отчет в своих действиях и поступках⁴. В этом контексте юридической ответственностью, в частности гражданско-правовой, представляется фактическая правовая способность конкретного субъекта права сознавать и дать отчет и вытекающая из этой способности (правосубъектности – правоспособности и дееспособности⁵) соответствующая юридическая обязанность взаимосвязанных субъектов гражданских правоотношений по соблюдению и исполнению предписаний надлежащей идеи права и правомерного закона – обязанность воздерживаться от совершения правонарушений, от злоупотребления своими субъективными правами в ущерб прав других лиц, а в случаях совершения правонарушения, злоупотребления своими правами и неисполнения своих обязанностей подвергнуться и претерпеть

ловный процесс. 2018. № 2. С. 254–263 ; *Его же*. Правовая охрана и защита интеллектуальных прав в российском гражданском праве // Авторское право и смежные права. 2024. № 3. С. 16–25.

³ См.: *Макуев П. Х.* Правовые отношения, правонарушения и юридическая ответственность. М., 2003 ; *Осипян Б. А.* Основание и система правовой ответственности... С. 77–85.

⁴ См.: *Осипян Б. А.* Критерии правомерного различия понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 4. С. 14–24.

⁵ См.: *Шепель Т. В.* Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. Кемерово, 2005. С. 182.

санкционированные законом меры государственного принуждения, взыскания, возмещения, штрафа, неустойки, пени и прочего предусмотренного законом взыскания и наказания. Однако словосочетание «претерпеть меры государственного принуждения» означает не что иное, как «быть привлеченным к правовой ответственности» в случае безответственного нарушения норм правомерного и целесообразного государственного закона.

Правовым или законодательным основанием для принудительного привлечения того или иного правонарушителя к установленной законом норме гражданско-правовой ответственности является конкретное гражданско-правовое отношение между взаимосвязанными и взаимодействующими субъектами российского гражданского права и законодательства. Конкретная мера или норма российского гражданского законодательства предусматривает определенный факт, или состав гражданского правонарушения, а также необходимые и достаточные условия, которые служат поводом и основанием для порождения и надления конкретными субъектами гражданского права определенной системой, или комплексом уравновешенных взаимных гражданских прав и обязанностей.

Что касается правового смысла, содержания и научного определения понятия «юридическая санкция», то в отличие от понятий «гражданско-правовая ответственность» (*imputatio, civil liability, accountability or responsibility*) и «привлечение к правовой ответственности» (*indictare*), заимствованных из латинского языка, русское слово «санкция» происходит от латинского термина *sancta*, т. е. «святой», «чистый», и означает правомерное и целесообразное средство для очистительного, или отбеливающего, сглаживающего юридического воздействия на искаженное правосознание и противозаконное поведение правонарушителя или преступника⁶. С юридическими санкциями тесно связаны также такие известные юридические понятия, как взыскание, воздаяние и наказание (*poena*) и исполнение наказания (*poenitentia*), т. е. конечное «покаяние» привлеченного к правовой ответ-

⁶ См.: *Осипян Б. А.* Определение понятия и основания гражданского правоотношения и правонарушения // *Гражданин и право*. 2021. № 12. С. 81–89 ; *Ответственность за правонарушения в сфере предпринимательства по гражданскому, административному и уголовному законодательству*. М., 2010.

ственности и в достаточной мере справедливо наказанного правонарушителя или преступника.

В гражданско-правовом смысле понятие «юридическая санкция», разумеется, существенно отличается по своему смыслу, содержанию и целевому предназначению от дисциплинарно-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых санкций (взысканий и наказаний) той своей особенностью, что гражданско-правовая санкция изначально и в основном имеет частноправовой характер, или материально-восстановительный характер и предназначение, т. е. гражданско-правовые санкции имеют правомерную цель восстановления нарушенных частных или субъективных прав участников гражданских правоотношений; они применяются при нарушении внедоговорных и договорных гражданско-правовых отношений, а также имеют цель справедливого и своевременного материально-правового возмещения правонарушителем-должником причиненного физического, морального и материального вреда потерпевшим лицам-кредитора⁷.

Как и вся система права и законодательства, юридическая ответственность проистекает из идеи духовной и социальной свободы каждого психически здорового человека и имеет своим основанием внутреннюю и внешнюю свободу его воли. Поэтому следует сразу отметить, что без свободы воли субъекта (т. е. в случаях психической болезни или внешнего принуждения субъекта) норма, устанавливающая ту или иную правовую ответственность данного субъекта, не может действовать, и потому данное лицо как не имеющее способность для проявления своей свободной воли и, стало быть, вину, не может быть неправомерно привлечено к юридической ответственности и тем более принудительно подвергнуто воздействию законодательных санкций⁸.

⁷ См.: Осипян Б. А. Критерии правомерного различия понятий и составов гражданского правонарушения (деликта)... ; *Его же*. Правомерное и целесообразное различие разных видов юридической ответственности физических, должностных и юридических лиц // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 16–22 ; *Его же*. Правовая ответственность и санкции за причинение физического, материального и морального вреда и убытков // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2020. № 2. С. 26–32.

⁸ См.: Stern A. W., Sabella J. J. Survey of remedies in securities transactions // *Conducting Due Diligence*. New York, 2000.

Важным принципом законодательного установления юридической ответственности является характерное (качественное) и объемное (количественное) соответствие (симметрия, баланс) определенных прав и обязанностей, которые установлены для определенных субъектов права и образуют меру его ограниченной свободы в конкретных правоотношениях и обстоятельствах. В этом смысле можно сказать, что юридическая (правовая) ответственность есть конкретная и в то же время общеобязательная мера (единица измерения) в праве (*est modus in jus*⁹) и потому не может быть установлена на основе выдуманного права или невозможной для исполнения данным субъектом обязанности. Как видим, законодательно закрепленные для конкретного субъекта права реальные права и обязанности в каждом компоненте правовой ответственности должны взаимно уравновешиваться.

Гражданско-правовая ответственность немыслима без принципа определенного равновесия, баланса или симметрии гарантированных прав и контролируемых обязанностей, которые устанавливаются на правовых субъектах нормами законодательства. Целостная структура гражданско-правовой ответственности состоит из законодательно закрепленных и гарантированных силой государственного принуждения прав конкретных правовых субъектов, которые представляют собой реальность их возможного и целесообразного поведения; законодательно установленных и подлежащих государственному контролю их обязанностей, которые представляют собой реальность их должного поведения, и, наконец, из определенного законом самого субъекта, который имеет определенные возрастные или организационно-правовые (устав, положение) качества и связанный с ними комплекс полномочий (прав и обязанностей), которые в широком смысле образуют действующую систему гражданско-правовой ответственности.

Меры гражданско-правовой ответственности образуют собой конкретные совокупности, или мини-системы законодательно закрепленных определенных прав и обязанностей каждо-

⁹ См.: Осипян Б. А. Дух правомерности, или основание межеурологии права. М., 2009. 656 с. ; *Его же*. Правомерное и целесообразное различие разных видов юридической ответственности... ; *Его же*. Правовая ответственность и санкции...

го субъекта гражданских правоотношений, которые содержатся в отдельных нормах или положениях действующего российского гражданского законодательства. Вместе с этим по причине взаимосвязанности и взаимодействия субъектов гражданского права эти меры гражданско-правовой ответственности, сопрягаясь и действуя между собой, сами составляют некую мегасистему гражданско-правовой ответственности, в которой смежные права и обязанности каждой минисистемы переплетаются, сращиваются и уравниваются правами и обязанностями другой или нескольких подобных минисистем, которые определяют правовое положение, или статус каждого соучастника гражданских правоотношений, в зависимости от характера и цели соответствующих положений действующего российского законодательства и гражданско-правового договора¹⁰. Иными словами, система гражданско-правовой ответственности представляет собой совокупность взаимосвязанных, уравновешенных (сбалансированных) и смежных частных прав и обязанностей субъектов гражданского права, которые правомерно и целесообразно (с личной пользой, организационной и материальной выгодой для себя) взаимодействуют друг с другом на основании положений действующего законодательства и условий заключенных гражданско-правовых договоров. При этом каждый конкретный субъект гражданского права имеет свойственные ему гражданские права и обязанности, которые составляют определенную норму или состав гражданско-правовой ответственности (субъект – право – обязанность), которая представляет собой клеточку, или ячейку, многосторонней и многомерной правовой ответственности всех участников гражданских правоотношений как между собой (горизонтальная ответственная взаимосвязь), так и перед государством-законодателем (вертикальная ответственная взаимосвязь) в тех случаях, когда само государство не выступает в качестве частного и процессуально равноправного участника гражданских правоотношений, но только как надлежащий и высший законодательный и судебный орган публичной вла-

¹⁰ См.: *Осипян Б. А.* Трансформация права в закон : духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. 2006. № 8. С. 43–50 ; *Его же.* Актуальные проблемы заключения и изменения гражданско-правовых договоров в российском законодательстве // Право и экономика. 2008. № 9. С. 84–87.

сти, правосудия и общественного управления¹¹. В этом смысле нам представляется, что правомерная и целесообразная совокупность, или система гражданско-правовой ответственности и субъективных гражданских прав (как необходимых средств возможного правомерного поведения) и обязанностей (как образцов необходимого и должного поведения), всех равноправных участников гражданских правоотношений должны находиться под законодательным контролем и регулированием государства и суда как органов публичной власти, которые изначально предназначены и правомочны гарантировать исполнение требований гражданского законодательства посредством применения к правонарушителям законодательно санкционированного принуждения с целью своевременного и справедливого восстановления нарушенного права, а также возмещения потерпевшим лицам вреда и убытков.

Как правило, в горизонтальном и широком понимании системы гражданско-правовой ответственности эти субъективные взаимные гражданские права и обязанности равноправных субъектов гражданского права соответствуют друг другу по общему принципу – право кредитора предполагает соответствующую обязанность должника, или обязанность должника-правонарушителя порождает соответствующую обязанность правонарушителя-должника. Например, в случаях причинения вреда правонарушитель-должник приобретает и несет обязанность, а потерпевшее лицо – кредитор получает право требовать полного или справедливого возмещения причиненного вреда и убытков в соответствии с предписаниями закона¹². А в случаях нарушения закона и правомерных условий заключенного гражданско-правового договора правонарушитель-должник приобретает и несет обязанность возмещения, а другая, потерпевшая, сторона договора получает законное право восстановления причиненных ей материальных убытков и упущенной материальной выгоды.

¹¹ См.: *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 5 ; *Осипян Б. А.* Актуальные проблемы заключения...

¹² См.: *Суханов Е. А.* Ответственность государства по гражданско-правовым обязательствам. Гражданское право России. М., 2008. С. 475–487 ; *Осипян Б. А.* Право как проявление совершенного закона свободы и ответственности человека // Вопросы правоповедения. 2012. № 3. С. 65–80 ; *Его же.* Правовая ответственность и санкции...

Гражданско-правовая ответственность как таковая представляет собой живую клетку действующего российского гражданского законодательства, средоточие законно определенно-го субъективного и частного права, из которого складывается весь организм умеренной, уравновешенной, или сбалансированной, ответственной свободы всего гражданского общества и всех его действующих субъектов как его составных частей. В этом аспекте гражданско-правовая ответственность выражается в способности каждого субъекта гражданских правоотношений разумно и правомерно воздерживаться или добросовестно совершать любые юридически значимые (правозначимые) деяния (действия и бездействия) и адекватно отвечать за их соответствие духу и букве действующего гражданского права и законодательства. Благодаря законодательно установленной норме и системе норм гражданско-правовой ответственности практически осуществляется охрана и защита конкретных гражданских прав и обязанностей, а также действие всей системы гражданского права, правопорядка и сложившихся правоотношений между различными физическими и юридическими лицами, а также государством в целом.

В действующей системе гражданско-правовой ответственности гражданские права каждого человека, физического или юридического лица ограничены соответствующими им надлежащими основными обязанностями, составляющими и налагающими на него определенную законом гражданско-правовую ответственность. То же самое относится и к свободе и праву публично выражения своих мыслей, которая не может стать возможностью оскорбления или клеветы, лжесвидетельства или иного способа нанесения вреда другому имеющему правоохраняемое абсолютное достоинство человеку. Как известно, такие правонарушения и преступления законодательно предусмотрены положениями действующего уголовного, административного и гражданского права.

В действующей системе гражданско-правовой ответственности, образно выражаясь, каждое данное законом каждому субъекту гражданских правоотношений частное право соразмерно (пропорционально) обязывает, равно как каждая законодательно вмененная физическому или юридическому лицу обязанность управомочивает каждого ответственного субъекта

гражданского права и законодательства. Например, на основании ст. 209, 210 и ч. 3 ст. 235 и 239 «Отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится» Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) законодательно гарантированное государством частное право собственности (право владения, пользования и распоряжения своим имуществом, скажем, земельным участком) порождает у собственника соответствующую обязанность надлежащего содержания принадлежащего ему на основе права собственности недвижимого имущества или его использования по его правомерному и целевому предназначению.

В более общем контексте система гражданско-правовой ответственности представляет собой предусмотренную положениями действующего российского гражданского законодательства правомерную и целесообразную целостность, или совокупность, упорядоченных правоотношений определенных правовых субъектов, которая законодательно устанавливается в соответствующих нормах и институтах действующего российского законодательства и условиях заключенного гражданско-правового договора (контракта¹⁵) в форме триединого состава (субъект – право – обязанность), или компонента субъективных юридических прав и обязанностей, которые в конечном счете осуществляются и исполняются в процессе взаимозависимых связей сообщающихся и совместно действующих субъектов гражданского права.

Система гражданско-правовой ответственности представляет собой правомерную и целесообразную взаимосвязь и взаимодействие конкретных прав и обязанностей определенных субъектов гражданских правоотношений, при которых смежные права и обязанности этих субъектов гражданского права образуют нормальный, устойчивый и динамичный гражданско-правовой порядок и оборот, которые позволяют всем вовлеченным в этот оборот субъектам права действовать в соответствии с требованиями норм действующего законодательства или заключенных между ними договоров, а также подвергаться соответствующим законодательным и договорным санкциям в случаях злоупотребления своими законными правами или на-

¹⁵ См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001.

рушения возложенных или добровольно взятых на себя обязательств¹⁴.

В системе законодательно установленной гражданско-правовой ответственности законодательно предусмотренное юридическое право собственности одного лица соответствует юридической обязанности всех иных лиц, не являющиеся собственниками в отношении данного имущества, воздерживаться от каких-либо противоправных и незаконных посягательств на чужую вещь против свободной и ответственной (автономной) воли, ведома и согласия собственника относительно его имущества и его прав беспрепятственного владения, пользования и распоряжения своим имуществом по своему собственному усмотрению, т. е. своевластно, независимо от интересов и от иной воли других лиц.

По вполне обоснованному мнению известного российского правоведа Р. О. Халфиной для гарантии эффективности действия системы правовой ответственности «необходимо так сконструировать модель правоотношений, чтобы обеспечить заинтересованность участников в поведении, предусмотренном нормой»¹⁵. Такая заинтересованность сообщающихся правовых субъектов возможна только тогда, когда их отношения, законодательно определяемые их взаимными правами и обязанностями, построены на принципах солидарной пользы и личной выгоды или невыгоды (на достаточных стимулах правопослушания и рисках правонарушения), целесообразной координации и активизации их правомерных действий, правильного сочетания субординационных и координационных (государственно-административных и гражданско-правовых) отношений, из которых складывается общая система правовой ответственности в конкретном государстве.

В системе гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 393 «Обязанность должника возместить убытки» ГК РФ причиненные убытки должны иметь причинную связь, или закономерные последствия с фактом нарушенного гражданско-правового обязательства, так как в противном случае не может быть и речи о реальном действии системы гражданско-правовой ответственности, как единичной и прямой, так и многочисленной, многозвенной и опосре-

дованной, если дело касается заключенных многосторонних гражданско-правовых договоров.

Для примера представим, что некое цементно-производственное предприятие (производитель) по личной вине своих работников отдела снабжения или по вине работников управления железной дороги (перевозчик) своевременно не поставило определенного договором качества и количества цемента другому соседнему предприятию (заказчик) согласно договору о поставке, и по этой причине последнее (исполнитель) не смогло вовремя и в намеченный срок выполнить взятые на себя договорные обязательства и выполнить работы по строительству какого-то молочного цеха на третьем предприятии (производитель), которое в свою очередь вынужденно сорвало сроки поставок молочной продукции следующему звену многочисленных оптовых покупателей, которые в свою очередь нарушили сроки продажи этой готовой молочной продукции множеству других предприятий розничной торговли (продавцы) для нужд конечных потребителей. В этих довольно не простых случаях мы наблюдаем взаимосвязанные многочисленные звенья целой и длинной цепочки, или системы многих составов гражданско-правовой ответственности и правонарушений взаимосвязанных и смежных субъектов гражданского права, которые находятся друг с другом в определенных законодательных и договорно-правовых взаимоотношениях.

В этой связи естественно и законно возникает весьма злободневный вопрос о наиболее правомерном и целесообразном применении требований и санкций ст. 401 «Основания ответственности за нарушение обязательства», ст. 402 «Ответственность должника за своих работников», ст. 403 «Ответственность должника за действия третьих лиц» и ст. 1081 «Право регресса к лицу, причинившему вред» ГК РФ, т. е. порядка и очередности предъявления так называемых регрессных исков целого ряда взаимосвязанных участников гражданских правоотношений с точки зрения оптимального (в более короткие сроки и с наименьшими материальными издержками) производства гражданского правосудия, а также соблюдения договорной дисциплины и поддержания нормального гражданского оборота и правопорядка¹⁶.

¹⁴ См.: Власова А. В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. С. 7.

¹⁵ Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М., 1988.

¹⁶ См.: Михайлова Е. В. Процессуальная форма защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации. М., 2017. С. 6.

В системе гражданско-правовой ответственности, когда сразу несколько, например три и более, взаимосвязанных правами и обязанностями сторон задействованы в выполнении какого-то одного дела, одна из сторон, которая не выполнила своего договорного обязательства надлежащим образом и в срок по вине (неправомерного действия или бездействия) третьей стороны, должна нести гражданско-правовую ответственность и возместить причиненный вред потерпевшей стороне договора. Например, согласно постановлению Пленума ВАС РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» было указано на особую ответственность банка, который вовремя не исполнил поручения своего клиента по причине ненадлежащей работы третьей стороны – службы почты или связи, которая не выполнила своих уставных обязательств по обеспечению надежного и оперативного сообщения или передачи своим клиентам необходимой информации.

Как известно, по количеству и кругу должников, а также по характеру их гражданских обязательств гражданско-правовая ответственность может быть солидарной, долевой и субсидиарной. В тех случаях, когда на стороне должника, который не исполнил или не совсем надлежаще и своевременно исполнил свой долг или обязательство, находятся несколько физических или юридических лиц (несколько содолжников¹⁷), то гражданско-правовая ответственность может быть трех основных видов: солидарной (по принципу «все вместе»), долевой (по принципу «каждый за себя») либо субсидиарной (по принципу «дополнения»).

При солидарной ответственности должников («один за всех и все за одного») кредитор вправе требовать исполнения долга как от всех должников совместно, так и от любого из них отдельно, как полностью, так и в части оставшегося долга, на основании ч. 2 ст. 98, ч. 1 ст. 322 «Солидарные обязательства» и ст. 323 «Права кредитора при солидарной обязанности» ГК РФ. Примеры солидарной гражданско-правовой ответственности представлены также в ч. 3 ст. 60, ч. 2 ст. 98 «Создание акционерного общества», ч. 3 ст. 559

¹⁷ Например, ст. 1080 «Ответственность за совместно причиненный вред» ГК РФ предусматривает порядок действия солидарной гражданско-правовой ответственности в случаях причинения вреда.

«Договор продажи предприятия», ст. 562 и 657 «Права кредиторов при аренде предприятия» ГК РФ. Примером для солидарной ответственности может стать также основанная на ст. 26 ГК РФ солидарная ответственность родителей (опекунов) возместить вред, который был причинен подопечными им несовершеннолетними детьми в возрасте от 15 до 18 лет, которые не являются самостоятельными и полноценными субъектами гражданского права.

Статья 1080 «Ответственность за совместно причиненный вред» ГК РФ законодательно устанавливает одновременно два вида гражданско-правовой ответственности: солидарную и долевую ответственность за совместно причиненный вред¹⁸. При долевой гражданско-правовой ответственности («каждый должник за свою и в пределах своей доли») каждый из должников отвечает перед кредитором соразмерно или пропорционально своей доле долга или обязанности, т. е. его вклада в общее дело, установленной в положениях закона или заключенного гражданско-правового договора (например, договора простого товарищества) в соответствии с ч. 1 ст. 1047 «Ответственность товарищей по общим обязательствам» ГК РФ.

При субсидиарной, т. е. дополнительной или запасной, гражданско-правовой ответственности¹⁹ кроме основного или главного должника имеется также дополнительный, или запасной, содолжник, который служит гарантией для полной уплаты имеющегося долга подобно случаям солидарной гражданско-правовой ответственности. Примеры долевой гражданско-правовой ответственности даны в ч. 1 ст. 75 «Ответственность участников полного товарищества по его обязательствам», ч. 2–3 ст. 399 «Субсидиарная ответственность» ГК РФ и других положениях действующего российского гражданского законодательства.

¹⁸ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18 октября 2012 г. (в ред. от 26.05.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Верховного Суда РФ № 53 от 21 декабря 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: *Шепель Т. В.* Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. Кемерово, 2005. С. 182.

Соответствующие положения ГК РФ унавливают также одновременное сочетание нескольких видов гражданско-правовой ответственности: как солидарной ответственности, так и субсидиарной ответственности, при которой, например, участники полного товарищества несут ответственность как солидарно, так и дополнительно (субсидиарно), если имеется явный недостаток имущества и денежных средств у основного должника. Такой случай предусмотрен, например, ч. 3 ст. 56 «Ответственность юридического лица» ГК РФ. В соответствии с постановлением Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г.²⁰ должник только после письменного уведомления основного кредитора и после его отказа отвечать в разумный срок вправе обратиться со своим законным требованием к субсидиарному должнику, если у основного должника к тому моменту нет достаточных денежных средств для полного погашения неуплаченного долга²¹.

Система гражданско-правовой ответственности имеет свои законодательные и правоприменительные принципы и механизм действия. В контексте действия системы гражданско-правовой ответственности в целях успешного законодательного установления и судебного определения и применения тех или иных норм, мер и видов гражданско-правовой ответственности законодатель прежде всего обязан учитывать существенные правовые и организационно-функциональные различия конкретных физических и юридических лиц как равноправных субъектов гражданского права, а также правильно выбрать соответствующие правомерные и целесообразные гражданско-правовые способы (санкции) для надежной защиты их законных прав и интересов.

²⁰ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9 ; Вестник ВАС РФ. 1996. № 9 ; О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета : постановление Пленума ВАС РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7. С. 7.

²¹ См.: *Богданова Е. Е.* Субсидиарная ответственность в гражданском праве Российской Федерации. Белгород, 2000 ; *Краснова С. А.* Теоретические основы квалификации гражданско-правовых способов защиты // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 8.

Следует заметить, что основными правомерными целями, принципами и направлениями действия (функциями) оптимальной системы гражданско-правовой ответственности являются информационно-воспитательная, интроспективная (т. е. активизирующая и координирующая) и сигнализационная цель и функция, которые придают поведению взаимодействующих субъектов российского гражданского права характер правомерности и законности, правовой сообразности и функциональной целесообразности.

Поэтому в первой главе ГК РФ среди прочих краеугольных и важных установок российского гражданского права и законодательства необходимо установить такие правомерные цели, принципы и функции гражданско-правовой ответственности, как цель предупреждения и пресечения гражданско-правовых нарушений (деликтов), равно как нарушений договорных правоотношений посредством повышения уровня гражданско-правового сознания субъектов гражданского права и усиления законодательно устанавливаемых мер гражданско-правовой ответственности, существенного увеличения размера соответствующих санкций за умышленные, повторные или систематические нарушения положений действующего российского гражданского законодательства и заключаемых гражданско-правовых договоров. Представляется, что такой подход вполне соответствует общему духу и конкретному содержанию ст. 6 «Применение гражданского законодательства по аналогии», ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав», ст. 12 «Способы защиты гражданских прав», ст. 14 «Самозащита гражданских прав» и, наконец, ст. 1065 «Предупреждение причинения вреда» ГК РФ. Более того, такая мера привлечения правонарушителя-должника к гражданско-правовой ответственности может быть применена также независимо от факта причинения кредитором вреда и убытков или их отсутствия в качестве определенной внедоговорной (установленной законом) или договорной (установленной в положениях заключенного договора) меры привлечения правонарушителя-должника к установленной законом гражданско-правовой ответственности с применением к нему соответствующих санкций за нарушение условий заключенного договора²².

²² См.: *Андреев Ю. Н., Золотарев А. П.* О мерах гражданско-правовой ответственности : теоретические

Другой мерой принудительного привлечения правонарушителей к гражданско-правовой ответственности может служить, например, безответственное и виновное нарушение перевозчиком своих договорных обязательств. Статья 111 Транспортного устава железных дорог Российской Федерации²³ устанавливает, что за неправомерную просрочку доставки груза управление железной дороги может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности и обязано будет добровольно или по решению арбитражного суда полностью уплачивать установленные законодательством соответствующие пени в размере 9 % от размера платы за перевозку груза (продукции или товаров) за каждые сутки незаконной просрочки (нарушения установленного договором срока) такой доставки.

В системе гражданско-правовой ответственности нередко применяется право предъявления так называемых регрессных исков. К примеру, ст. 1081 «Право регресса к лицу, причинившему вред» ГК РФ устанавливает, что юридическое лицо (скажем, автобусный парк), которое возместило вред, причиненный работающим его водителем автобуса вследствие нарушения последним правил дорожного движения, вправе обратно требовать в порядке регрессного иска от водителя-правонарушителя полный размер выплаченного возмещения причиненного им вреда, если иной размер не установлен законом. Дело в том, что потерпевшие в результате случившегося дорожно-транспортного происшествия лица имеют процессуальное право предъявлять соответствующие иски в суд на данную транспортную организацию, в которой по найму работает нарушивший право водитель маршрутного автобуса. В подобных случаях нам представляется, что для необходимого и существенного сокращения судебных расходов и времени гражданского судопроизводства нужно пересмотреть систему гражданско-правовой ответственности и дать потерпевшим лицам альтернативную судебную-процессуальную возможность обращения

аспекты // Известия Юго-Западного гос. ун-та. 2018. № 1 (76). С. 175–181.

²³ Транспортный устав железных дорог Российской Федерации от 8 января 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 218 ; Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации : федер. закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (в ред. от 07.07.2003) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2. Ст. 170.

в суд с иском о возмещении причиненного им вреда, т. е. как в отношении транспортной организации, так и в отношении самого причинившего вред водителя автобуса по своему усмотрению²⁴. Подобный пример предусмотрен ч. 2 ст. 1095 ГК РФ, которая дает возможность потерпевшим лицам обратиться с исками о возмещении причиненного им вреда как к производителю, так и к продавцу купленных некачественных товаров независимо от того, кто является непосредственным виновником совершенного правонарушения.

В системе и процессе обязательственных правоотношений взаимосвязанные субъекты гражданского права должны либо совершить определенные правомерные и целесообразные действия друг для друга, либо полностью воздерживаться от совершения каких-либо противозаконных и вредных действий. Например, при договоре аренды жилого помещения арендодатель (кредитор), с одной стороны, обязан передать во владение и пользование принадлежащее ему на праве собственности имущество (активное обязательство), равно как и воздержаться от совершения каких-либо иных противоправных и вредных действий (пассивное обязательство), которые могли бы помешать арендатору (должнику) свободно и беспрепятственно использовать данное жилое помещение по своему предназначению. К примеру, по ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи продавец и покупатель имеют соответствующие права и обязанности к друг другу: продавец имеет законное право требовать принятия товара и обязанность своевременной оплаты за переданный товар, а покупатель имеет законное право требовать передачи ему товара за уплаченные им деньги по указанной в договоре цене товара.

Простое многостороннее правомерное соглашение или договор между несколькими субъектами гражданского права о какой-то совместной деятельности представляет собой своеобразную систему гражданско-правовой ответственности. Например, согласно ст. 1041 ГК РФ договор простого товарищества, равно как и любая другая многосторонняя гражданско-правовая сделка или иной многосторонний договор, сам по себе уже образует систему соответствующих взаимных субъективных, частных граждан-

²⁴ См.: Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 144–146.

ских прав и обязанностей (договорных обязательств) между соответствующими субъектами гражданского права, произвольное нарушение которых дает всем участникам этих согласованных правоотношений и совместной экономической и хозяйственной деятельности право требовать от правонарушителя или правонарушителей (нарушителей условий заключенного договора) справедливого и своевременного возмещения причиненных им материальных убытков.

В системе гражданско-правовой ответственности важную роль играют правомерные способы защиты и самозащиты гражданских прав и законных интересов. В этом контексте представляется, что ст. 12 «Способы защиты гражданских прав» ГК РФ неправомерно, неконституционно и нецелесообразно как бы исчерпывает перечень всех видов защиты гражданских прав конечной оговоркой «иными способами, предусмотренными законом», несмотря на то, что ст. 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, а также устанавливает, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Установленные законом правоохранительные и правоприменительные процессы и сроки принудительного привлечения нарушителей гражданских прав к гражданско-правовой ответственности (*indictare*) представляет собой законодательное и правоприменительное предоставление конкретному юридически вменяемому или подзаконному (так сказать, «подответственному») субъекту гражданского права и законодательства возможность добровольно или принудительно дать ответ на вопрос о соответствии его поступков и деяний (действия или бездействия) норме законодательно установленной и действующей гражданско-правовой ответственности (*imputatio*) и в случае неудачи подвергнуться воздействию соответствующих гражданско-правовых санкций (*sanction*) с целью полного и справедливого восстановления нарушенного субъективного права, возмещения причиненного вреда и убытков и, наконец, поддержания нормального гражданского оборота и порядка.

Система гражданско-правовой ответственности может и должна действовать в определенном пространстве и времени и в разных случаях совершения тех или иных гражданских правонарушений должны быть определены законо-

дательством сроки исковой давности для правомерной и целесообразной защиты, самозащиты и своевременного восстановления нарушенных гражданских прав, справедливого возмещения причиненного физического, морального и материального вреда и убытков, поскольку сроки предъявления гражданско-правовых исков относительно разных правонарушений, естественно, не могут быть слишком долгими и неразумными для действенного гражданского судопроизводства и судебной защиты законных прав и интересов всех субъектов российского гражданского права и законодательства²⁵.

Библиографический список

Андреев Ю. Н., Золотарев А. П. О мерах гражданско-правовой ответственности : теоретические аспекты // Известия Юго-Западного гос. ун-та. 2018. № 1 (76). С. 175–181.

Богданова Е. Е. Субсидиарная ответственность в гражданском праве Российской Федерации. Белгород, 2000. С. 3–5.

Власова А. В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль : Яр. гос. ун-т, 1998. С. 7.

Красавчикова Л. О. Понятие и система личных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 5.

Краснова С. А. Теоретические основы квалификации гражданско-правовых способов защиты // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 8.

Михайлова Е. В. Процессуальная форма защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации. М., 2017. С. 6.

Осипян Б. А. Актуальные проблемы заключения и изменения гражданско-правовых договоров в российском законодательстве // Право и экономика. 2008. № 9. С. 84–87.

Осипян Б. А. Духовно-правовые истоки, цели и принципы действия современного договорного права (часть первая) // Актуальные вопросы экономики, управления и права : сборник науч. трудов. 2022. № 4. С. 32–47.

Осипян Б. А. Контракт как добровольный, свободный и ответственный совместный путь договаривающихся сторон, ведущий к реализации идеи права // Гражданское право. 2011. № 3. С. 34–41.

²⁵ См.: Чирков А. П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996 ; Осипян Б. А. Духовно-правовые истоки, цели и принципы действия современного договорного права (часть первая) // Актуальные вопросы экономики, управления и права : сборник науч. трудов. 2022. № 4. С. 32–47.

Осипян Б. А. Критерии правомерного различия понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14–24.

Осипян Б. А. Определение понятия и основания гражданского правоотношения и правонарушения // Гражданин и право. 2021. № 12. С. 81–89.

Осипян Б. А. Основание и система правовой ответственности и наказания : различие понятий «imputatio», «indictare», «sanctio», «poena» // Современное право. 2007. № 5. С. 77–85.

Осипян Б. А. Ответственность за неисполнение и неправомерное расторжение гражданских договоров // Право и экономика. 2007. № 11. С. 36–42.

Осипян Б. А. Правовая ответственность и санкции за причинение физического, материального и морального вреда и убытков // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 26–32.

Осипян Б. А. Правомерное и целесообразное различие разных видов юридической ответственности физических, должностных и юридических лиц // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018 № 1. С. 16–22.

Осипян Б. А. Трансформация права в закон : духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. 2006. № 8. С. 43–50.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 207–223.

Портникова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М. : Юрайт, 2018. С. 145–159.

Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. С. 317.

Суханов Е. А. Ответственность государства по гражданско-правовым обязательствам. Гражданское право России. М. : Статут, 2008. С. 475–487.

Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 76.

Чирков А. П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996. С. 8.

Шепель Т. В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. Кемерово, 2005. С. 182.

Юридическая ответственность: проблемы теории и практики : сборник статей. Уфа, 2006. С. 192.

Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 144–146.

References

Andreev Yu. N., Zolotarev A. P. On measures of civil liability : theoretical aspects // Proceedings of the Southwestern State University. 2018. No. 1 (76). P. 175–181.

Bogdanova E. E. Subsidiary liability in the civil law of the Russian Federation. Belgorod, 2000. P. 3–5.

Vlasova A. V. The structure of subjective civil law. Yaroslavl : YarGU, 1998. P. 7.

Krasavchikova L. O. The concept and system of personal rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation. Yekaterinburg, 1994. P. 5.

Krasnova S. A. Theoretical foundations of qualification of civil law methods of protection // Journal of Russian Law. 2011. No. 2. P. 8.

Mikhailova E. V. Procedural form of protection of subjective civil rights, freedoms and legitimate interests in the Russian Federation. Moscow, 2017. P. 6.

Osipian B. A. Actual problems of concluding and changing civil law contracts in Russian legislation // Law and economics. 2008. No. 9. P. 84–87.

Osipian B. A. The spiritual and legal origins, goals and principles of modern contract law (part 1) // Topical issues of economics, management and law : a collection of scientific papers. 2022. No. 4. P. 32–47.

Osipian B. A. Contract as a voluntary, free and responsible joint path of the contracting parties leading to the realization of the idea of law // Civil law. 2011. No. 3. P. 34–41.

Osipian B. A. Criteria for the lawful distinction of concepts and compositions of a civil offense (tort), disciplinary offense, administrative offense and crime // Legal science and law enforcement practice. 2016. No. 4. P. 14–24.

Osipian B. A. Definition of the concept and grounds of civil law relations and offenses // Citizen and law. 2021. No. 12. P. 81–89.

Osipian B. A. The basis and system of legal responsibility and punishment : the distinction between the concepts of "imputatio", "indictare", "sanctio", "poena" // Modern law. 2007. No. 5. P. 77–85.

Osipian B. A. Responsibility for non-fulfillment and unlawful termination of civil contracts // Law and economics. 2007. No. 11. P. 36–42.

Osipian B. A. Legal liability and sanctions for causing physical, material and moral harm and losses // «Black holes» in Russian legislation. 2020. No. 2. P. 26–32.

Osipian B. A. Legitimate and expedient distinction between different types of legal liability of individuals, officials and legal entities // «Black holes» in Russian legislation. 2018. No. 1. P. 16–22.

Osipian B. A. Transformation of law into law : spiritual, scientific and practical aspects // State and law. 2006. No. 8. P. 43–50.

Pokrovsky I. A. The main problems of civil law. Moscow, 1998. P. 207–223.

Portnikova O. A. The problem of abuse of subjective civil law. Moscow : Yurayt, 2018. P. 145–159.

Romanets Yu. V. The system of contracts in the civil law of Russia. Moscow, 2001. P. 317.

Sukhanov E. A. Responsibility of the state for civil obligations. The civil law of Russia. Moscow : Statute, 2008. P. 475–487.

Khalfina R. O. Law as a means of social management. Moscow, 1988. P. 76.

Chirkov A. P. Responsibility in the legal system. Kaliningrad, 1996. P. 8.

Shepel T. V. Features of the civil liability of the harm-doer with a mental disorder. Kemerovo, 2005. P. 182.

Legal responsibility : problems of theory and practice. Collection of articles. Ufa, 2006. P. 192.

Yarkov V. V. Legal facts in the mechanism of implementation of the norms of civil procedural law. Yekaterinburg, 1992, P. 144–146.

Осипян Б. А., кандидат юридических наук,
доцент, адвокат
E-mail: artos5@mail.ru

Поступила в редакцию 05.09.2024

Для цитирования:

Осипян Б. А. Правомерное понятие гражданско-правовой ответственности и санкций в современном российском гражданском праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4 (59). С. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/52-63>

Osipian B. A., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Lawyer
E-mail: artos5@mail.ru

Received: 05.09.2024

For citation:

Osipian B. A. The legitimate concept of civil liability and sanctions in modern Russian civil law // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 4 (59). P. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/52-63>